Въ №7 „Листокъ Работника" сообщается:

Изъ Брестъ-Литовска. Въ концѣ декабря 1897 г. арестованы: зубной врачъ Шафиссъ, учитель Галецкій и нѣсколько рабочихъ. Было много обысковъ. Въ здѣшней тюрьмѣ теперь сидитъ 22 чел. — большинство рабочіе.

Изъ Николаева. Въ февралѣ арестованы: Соколовскій (два брата и двѣ сестры), Бронштейнъ, Гуревичъ и 16 рабочихъ (одинъ садовникъ).

Въ **Калугѣ** взяли ухажившаго изъ Екатеринослава Ал. Пав. Александрова, увезли въ Екатеринославъ.

Изъ **Одессы.** 18-го февраля подписанъ приговоръ по дѣлу 1897 г.: Моисей Винокуръ (интеллигентъ), 4 г. Восточ. Сибири, рабочіе: Котовъ (сапож.), Минкевичъ (столяръ), Зиморовскій (маш., 3-й разъ), Синитковскій (маш. сус.-зол., 2-ой разъ), Моткевичъ (чел.), Закржевскій — на 3 г. каждый въ Уфимскую губ.; Ивенчикъ (конд. конно-жел. дор., 2-ой разъ) высланъ на 2 г. въ Уфимскую г.; Васевскій и Ткачъ (интеллигенты) — 2 г. надзора пол. упик. и промышл. городовъ; Евсеній и Анна Корнблюмъ — 1 г. гласн. надз. (этотъ годъ могутъ провести вездѣ, конечно, кромѣ черты осѣдлости, но не въ Одессѣ); Школьниковъ (столяръ) — 1 г. надзора пол. упик. и пром. городовъ; рабочимъ Иванову, Корнюшину и Ноткину — шесть мѣсяцевъ тюрьмы; Высоцкій (интеллиг.) и Сердюкъ (столяръ) 2 г. Уфимской г. — Первые 7 человѣкъ все время находились въ тюрьмѣ и 10 марта, вмѣстѣ съ двумя послѣдними, отправились по этапу. Кромѣ того, жандармы привлекли къ дѣлу трехъ женъ рабочихъ, обвинивъ ихъ въ знаніи и недонесеніи. Одной изъ нихъ (женѣ Котова) 1 мѣс. тюремнаго заключ., а женамъ Моткевича и Синитковскаго — 2 года надзора. Многимъ изъ привлекавшихся по дѣлу 97 г. вынесенъ „оправдательный вердиктъ".

Въ одесскомъ „Крестѣ" въ началѣ марта сидѣло, кромѣ вышеупомянутыхъ, нѣсколько человѣкъ, дѣло которыхъ еще не разсматривалось въ Петербургѣ: слесарь Гринштейнъ, электротехникъ Макадзюбъ, интелл. Финкельштейнъ, Блонди, Ленинская, Кейлеръ съ женою (изъ Минска), рабочій изъ Вильны Верковскій, унтеръ-офицеръ Соколовъ (прежній рядовымъ Рибенко). — 11 марта здѣсь арестовано 32 человѣка.

Воронежъ. — Въ ночь съ 6-го на 7-ое марта въ воронежской тюрьмѣ покончила политическое заключеніе Александръ Іосифовичъ Сыпнико. На похоронахъ присутствовали всѣ административно высланные, вообще наша „политическая колонія" и кое кто изъ обывателей. Были рѣчи, но въ общемъ похороны прошли тихо, безъ всякой демонстраціи.

* * *

Въ только что появившемся №8 Листкѣ «Работника» сообщается слѣдующій возмутительный фактъ. Къ содержавшейся въ воронежской тюрьмѣ политической заключенной Клавдіи Ник. Величкиной явился въ камеру мѣстный архіерей для собесѣдованія. Величкина отвѣчала архіерею, показавшему не позволилъ себѣ надъ ея личностью, и тогда спросила, обязана ли она продолжать разговоръ, и получивъ отрицательный отвѣтъ, заявила архіерею, что продолжать далѣе разговора не желаетъ. Вслѣдствіе этого смотритель былъ составленъ протоколъ, въ который онъ включилъ оскорбительныя для архіерея слова, которыхъ Величкина не произносила. Эта официальная ложь повлекла за собой немедленное заключеніе Величкиной въ карцеръ «за непочтительное отношеніе къ архіерею». По выходѣ изъ карцера Величкина потребовала разбора дѣла. Ей отказали. Она протестовала голодовкой. Тогда прокуроръ сталъ разбирать дѣло и на шестой день голодовки объявилъ ей, что тюремной администраціей были допущены по этому дѣлу «неправильности», но подробностей не сообщилъ.

Черезъ нѣсколько дней былъ полученъ приказъ: «отправить немедленно Величкину по этапу въ Петербургъ вмѣстѣ съ уголовными»... Величкина была такъ слаба, что идти не могла и ее везли на подводѣ. На вокзалѣ къ ней не позволили подойти даже старухѣ—матери....

* * *

Недавно бѣжалъ изъ В. Сибири Семенъ Райчинъ. Шесть лѣтъ тому назадъ онъ попалъ въ Россію изъ за границы нелегальнымъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ арестованъ; его обвинили въ очень дѣятельномъ и успѣшномъ участіи въ переправкѣ книгъ черезъ границу большими транспортами. Въ варшавской цитадели, гдѣ онъ содержался первые 8 мѣсяцевъ, его водили на веревкѣ съ направленными на него тремя револьверами и двумя штыками. (Онъ пытался бѣжать при арестѣ.) Затѣмъ, послѣ трехъ лѣтъ предварительнаго заключенія, онъ былъ приговоренъ къ 2 годамъ Креста и 10 годамъ В. Сибири. Вслѣдствіе всего этого у него развились всевозможныя болѣзни,—ревматизмъ, цынга, сафьота, катаръ желудка и легочная болѣзнь, такъ что до Якутска его довезти не могли и оставили въ Минусинскѣ. Отправившись немного, онъ черезъ годъ бѣжалъ. Его жизненное здоровье сильно расшатано, но при сносныхъ условіяхъ еще можетъ быть возстановлено.

—0—

БИБЛІОГРАФІЯ.

П. Аксельродъ. «Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русск. соц. дем.» Изд. Союза Рус. Соц. демократовъ. Женева 1898 г.

Задачи Русской Рабочей Партіи.

Названія Группы рабочихъ революціонеровъ (1895 года.

Дѣй брошюры программнаго характера. Первая изъ нихъ составляетъ, что называется «практическихъ ангидчанъ – «правильный шаетъ въ правильномъ направленіи» и вполнѣ сослужитъ русскому соціально-революціонному движенію добрую службу. Въ ней доказывается, что духъ и программа русскихъ марксистовъ 80-хъ гг. крайне слабы и требуютъ расширенія въ интересахъ успѣха и роста русской революціонной рабочей партіи: «Политической индеферентизмъ» говоритъ авторъ, «и безразличное отношеніе къ страданіямъ народныхъ массъ не непосредственно обусловливаемыхъ эксплуатаціей рабочаго промышленнымъ капиталистомъ, являлись характернѣйшей отличительной чертой чуть не большинства марксистской молодежи въ прошломъ десятилѣтіи» (12).... насущныя вопросы и задачи нашего движенія группируются теперь вокругъ одной задачи: раздвинуть рамки и расширить содержаніе нашей пропагандиско-агитаторской и организаторской дѣятельности.» (23) «Новой характеръ революціонной рабочей партіи обусловливаетъ огромныя потери силъ и энергіи съ тѣмъ, требуетъ значительнаго контингента – инициативныхъ элементовъ и организаторовъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи крупныя литературныя силы и матеріальныя средства. Для непрерывной революціонной борьбы необходима, наконецъ, соотвѣтственная внѣшняя атмосфера, т. е. если не прямое, то хотя скрытое благожелательное широкихъ и общественныхъ слоевъ, не враждебное цѣликомъ на точкѣ зрѣнія идеаловъ революціоннаго пролетаріата.» (16)— «Въ такихъ поръ дѣятельность соц. демократ. сосредоточилась почти цѣликомъ вокругъ непосредственно экономической эксплуатаціи рабочихъ капиталистами. А теперь «одинъ изъ основныхъ условій успѣха революціонной рабочей партіи считается и широкое распространеніе элементарнаго образованія въ средѣ рабочихъ» (21). и «вовлеченіе нашими органами общественнаго самоуправленія (врѣдными и даже ходатайствами въ земскихъ и гражданскихъ собраніяхъ) и нашей прессой, какъ орудіями для революціонизированія народныхъ массъ»... (21). Мало того, такая точка зрѣнія считается «возрожденіемъ бунтарства» (23 стр.) и «продолженіемъ традицій и тенденцій Народной Воли (8). Дальше —«мы вовсе не должны во всемъ подражать нашимъ старшимъ сестрамъ» (Германія?).... говорится о вліяніе стачками, какъ главнымъ орудіемъ революціоннаго воспитанія и какъ единственнымъ способомъ проявленія революціонной самодѣятельности пролетаріата... Отсюда, что это замедляетъ политическое развитіе самихъ рабочихъ. (26)..... Германская молодежь 80-хъ годовъ видѣла единственную гарантію успѣховъ нашего соц. демократическаго движенія въ численномъ ростѣ фабрично-заводскаго пролетаріата. Эта точка зрѣнія могла уживаться кое какъ, съ чисто-пропагандистской дѣятельностью въ маленькихъ кружкахъ изъ отборныхъ единицъ рабочаго класса, но она несовмѣстима съ дѣятельностью въ массахъ. (16) — «Агитація на почвѣ экономическихъ интересовъ неизбѣжно поведетъ къ столкновенію съ фактами, показывающими тѣсную солидарность интересовъ нашего пролетаріата съ крестьянскими массами. (13) и наконецъ рабочей партіи, раздвинувшей такимъ образомъ свои рамки, рекомендуется «повести атаку противъ абсолютизма, хотя и подъ знаменемъ пролетаріата, но во имя и въ защиту всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ!...» Давно бы такъ! Все это совершенно вѣрно, но зачѣмъ только понадобилось автору брошюры доказывать, ссылаясь на данишнюю программу группы, что «мы» и «прежде» такъ думали, относя всю узость на счетъ русской марксистской молодежи 80-хъ гг. Какъ же это? А «Наши разногласія?» а «Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи?» а «Новый походъ противъ Русской Соц. Демократіи?» да и мало ли еще что! А публичныя заявленія Плеханова на соціалист. Конгрессахъ поствднихъ лѣтъ въ смыслѣ узкой нетерпимости и анти-революціонерности?.. Но пранда все это писалось и говорилось главнымъ образомъ г-мъ Плехановымъ, а не Аксельродомъ. Нужно ли отсюда заключить, что «мы» не всегда означаетъ нѣчто однородное, или что самый поворотъ группою дѣлается, такъ сказать, изъ подъ палки?...

Вторая брошюра составлена очевидно для пропаганды и агитаціи и представляетъ компиляцію изъ программы рабочей партіи Геда и Лафарга съ одной стороны и русскихъ программъ революціонеровъ и соц. демократовъ съ другой. Якобинское стремленіе къ захвату власти «рабочей партіей» играетъ въ ней не малую роль. Что же касается до экономической доктрины, то не мѣшало бы составителямъ обратить вниманіе на совершенную парадоксальность и ненужность подчеркиванія ими на стр. 15 противорѣчія между прогрессомъ и общественнымъ благомъ. Утверждая, что при современномъ машинномъ производствѣ распространеніе профессіональнаго и всякаго-другого образованія, да и всякій прогрессъ, и даже улучшеніе самой живой машины» (т. е. работника), какъ и распространеніе и улучшеніе автоматическихъ машинъ, «только возвышаетъ сумму труда и цѣнности производителей», они очевидно хотятъ сказать, что все это отъ лукаваго и оставляютъ огорченнаго читателя въ совершенномъ недоумѣніи. А между тѣмъ, вѣдь и организація рабочихъ есть такое усовершенствованіе живой коллективной ма-